

Глубина чувств

Разговор о творчестве Олега Табакова хочется начать с одной его роли. Для Табакова она не главная, но для характеристики его искусства чрезвычайно показательная. Эта роль — чекист Макар Овчинников в «Достоянии республики». Приключенческий фильм с несколько подчеркнутой наивностью адресован детской аудитории, а герой Табакова — тот, кого призвала Революция, чтобы спасти похищенные произведения искусства и передать их народу, — уже заранее, казалось бы, предназначен в «любимцы» пылкой и чистосердечной мальчишеской братии.

Табаков в фильме так и играл: правдиво и честно, но словно бы умышленно слегка наивно. Актер раскрывал внутренний мир своего героя, показывая его верность идеалам Революции, готовность служить им до конца. И в то же время сквозила в этом образе легкая, светлая улыбка самого Табакова. Слово актер хотел подчеркнуть, что он восхищается мужеством и честностью Макара, но еще и гордится возможностью рассказать о своем герое с позиций художника.

Макара Овчинникова и Искремаса из кинофильма «Гори, гори, моя звезда» роднит многое, и прежде всего — душевная чистота и высокое самосознание, приведшие их в Революцию. Но выражается это, конечно, по-разному: пылкой, романтической настроенности, непосредственности Искремаса противостоит спокойная и мудрая уравновешенность Макара. И оба характера свидетельствуют об умении актера найти в искусстве и таланты во воплотить собственную, проникнутую высоким гражданским пафосом тему художника.

К Табакову трудно применить слова, часто употребляемые по отношению к актерам, пользующимся широкой известностью: секрет популярности. Отношение к нему зрителя — серьезнее, глубже. В любой роли, представленной

Табаковым на суд зрителя, хочется понять крупную, социально значимую идею. И вместе с тем Табаков не утрачивает своей огромной, взрывчатой силы эмоциональности.

Не сразу Табаков стал таким, каким мы знаем его сейчас. Его творческий путь не так уж велик — всего каких-нибудь двадцать лет. Окончил он школу-студию при Художественном театре и глубоко воспринял законы сценического реализма. Но при всей способности к органичности внутреннего перевоплощения Табаков оставил за собой право художника разнообразить творческие приемы, использовать опыт и других театральных школ. Искусство Табакова внутренне правдивое, в лучшем понимании слова высокопрофессионально, изящно, элегантно.

Кажется, еще совсем недавно Табаков играл роли мальчиков — серьезных, пытливых мальчиков. Но вот один из них — Олег Савин из пьесы В. Розова «В поисках радости» и кинофильма «Шумный день», снятого несколько позже по той же пьесе, ударил отповедной пашкой по новой мебели в знак протеста против эдакшего благополучия. И этот душевный порыв стал символом того юношеского максимализма, с каким вступало в жизнь послевоенное поколение, как бы определял собой степень духовности, чистоту нравственных воззрений ранних персонажей Табакова.

А следом за ними — Николай Ростов в кинофильме «Война и мир». Соприкоснувшись с классическим литературным материалом, Табаков показал свое понимание характера героя. И не забыть, как его Николай Ростов бежал от французского плена — через ветви кустарника, яростно хлещущие по лицу. Страстная жажда жизни сквозила в каждом его движении. Он вложил свои силы в дело победы, и поэтому в финале фильма бурно, почти по-детски радовался,

всем сердцем ощущая величие народного подвига.

Табаков делит свою деятельность между театром, кино и телевидением. Он — актер, режиссер. Табаков и театр неотделимы друг от друга: исповедуют одни и те же принципы в искусстве, вместе идут в ногу со временем.

На сцене театра Табаков сыграл много самых разнообразных ролей. Вот один из его широко известных героев — Александр Адуев-младший в спектакле «Обыкновенная история» Гончарова. Спектакль давно уже стал достоянием и телезрителей, а интерес к нему не ослабевает. Исследуя человеческий характер в тех социальных условиях, в каких он существует, Табаков раскрывает перед зрителем печальную повесть: историю растрепания человеческой души. Актер не боится сценической гиперболы и привлекает в образ краски яркие, островыразительные. Последовательно показывает Табаков это сокрушительное проникновение прагматического начала в живую душу человека... И душа увянет, сникнут мечты, и потускнеют желания, и мы увидим в Адуеве-младшем такого же, как и окружающие его, пиника и успокоившегося бюрократа.

Табаков беспощаден в воссоздании подобных разоблачительных характеристик. Но особенность его искусства в том, что в отприщании у актера присутствуют самые разные и неповторимые оттенки: оно может быть категоричным и резким, но может нести в себе «вторым планом» сочувствие и доброту.

Телевидение — неотъемлемая часть творчества Табакова. Органичное владение авторской стилистикой позволяет актеру обращаться к любому литературному материалу. Совсем недавно зрителю увидел его в инсценировках произведений Гоголя, Чехова, Балзака, Катаева, в моноспектакле «Конек-горбунок» Ершова,

«Семнадцать мгновений весны».

Два ярконтрастных образа сыграны Табаковым в произведениях русской классики — Иван Федорович Шпонька в повести Гоголя и цирковой артист в чеховской «Каштанке». В образе Шпоньки, существующего в условной ткани телевизионного спектакля, Табаков применяет гротескные сатирические краски, но реалистический в своей основе характер не утрачивает при этом своей убедительности — так глубоко раскрыта актером внутренняя жизнь персонажа. Мы видим этот убогий маленький мирок, полнейшую бездуховность, «животность» существования Шпоньки.

А в «Каштанке» Табаков создает совсем иной характер, он раскрывает перед зрителем печальную повесть несостоявшейся жизни, мир разбитых надежд, трагедию таланта, отданного на потребу скукающей толпе. В этом спектакле у Табакова роль немногословна, а партнеры его и вовсе бессловесны. По тому, как серьезно и уважительно работает с животными герой Табакова, мы можем судить, что они — единственные друзья дрессировщика. И снова зритель ловит напряженность и глубину внутренней жизни героя — человека, наделенного тонкой, нервной организацией художника. Вот он долго грядируется перед вечерним представлением. Смотрит в зеркало, вглядывается в свое шутовское обличье то со страхом, то со скорбью, то с тоской. И у Табакова это — не просто поиски грима, а мучительные и трудные размышления над жизнью.

Как бы ни были значительны творческие достижения Олега Табакова, подводить итоги их еще рано: актер в пути. И можно предугадать, что новые встречи с ним будут еще более прекрасны, потому что искусство его всегда несет в себе неожиданность.

Е. ПОЛЕЖАЕВА.

СОСТАВЛЯЮЩИЙ
Г. МОСЦОВА

№ 2 СЕН 1979